

ВАРИАТИВНОСТЬ ТИПОВОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ЗООНИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности словообразовательной парадигмы зоонимов во французском языке. Анализ дериватов показал, что во французском языке в словообразовании от зоонимов задействованы только несколько способов образования; не используется префиксальный и суффиксально-префиксальный способ. Вместе с тем аналитический строй французского языка обусловил распространенность лексико-семантического, неморфологического способа словообразования не только для образования метафорических номинаций, но и для дериватов от зоонима в прямом значении. Кроме того, структурные ограничения в словообразовании ярко проявляются в группах экзотических животных.

Ключевые слова: зооним; словообразование; словообразовательные модели; семантическая деривация; дериваты.

The article examines the features of the word-formation paradigm of zoonyms in the French language. The analysis of derivatives showed that in the French language, only several ways of formation from zoonyms are involved; the prefixal and suffixal-prefixal ways are not used. At the same time, the analytical structure of the French language has led to the prevalence of non-morphological method of word formation not only for the formation of metaphorical nominations, but also for derivatives in the direct meaning. In addition, structural limitations in word formation are clearly manifested in groups of exotic animals.

Key words: zoonym; word formation; models; semantic derivation.

Для каждой лексико-семантической группы слов характерны определенные правила образования новых слов, которые обусловлены не только лингвистическими (принадлежность к определенной части речи, производность/непроизводность слова и др.), но и экстралингвистическими (степень знакомства, социальная значимость объекта и др.) факторами. Так, полнота словообразовательной парадигмы конкретного зоонима зависит в первую очередь от того, называет он дикое или домашнее животное,

экзотичность животного в данной стране, значимость для жизнедеятельности человека (хозяйственно или промышленно важное) и т.п., т.е. актуальность единицы для общества, употребительность данной номинации в разных контекстах. Как отмечает Е. А. Земская «воздействие лексики на характер словообразовательных парадигм весьма значительно» [1, с. 72].

Изучение типовых словообразовательных парадигм зоонимов русского языка ведется довольно активно: так, в своих работах Е. В. Дерюгина анализирует словообразовательную парадигму зоонимов русского языка, определяя типы отношений между производными и производящими, рассматривает морфологическую и семантическую деривацию на примере зоонимической лексики; в диссертационном исследовании А. В. Моргун также изучается словообразовательная активность зоонимов русского языка и предлагается типовая словообразовательная парадигма. Отдельно изучение словообразовательной парадигмы зоонимов французского языка не проводилось на постсоветском пространстве.

Традиционно под словообразовательной парадигмой понимается совокупность словообразовательных единиц от одного производящего слова [2, с. 54]. Будучи абстрактным образцом, типовая парадигма создается на основе объединения данных конкретных парадигм и позволяет «абстрагироваться от капризов лексики и узуса, от многообразия средств выражения одного и того же словообразовательного значения» [3, с. 121]. Типичный (регулярный) способ образования производных слов от зоонима можно представить на примере следующих цепочек: *медведь – медведица – медвежонок – медвежатник – медвежатина* и т.д.; *свинья – свинка – свинина – свинарник – свинарка – свинячий – насвинячить* и т.п. В русском языке к типовым дериватам, образованным от зоонима, относят следующие единицы:

- 1) номинация самки;
- 2) номинация детенышей;
- 3) названия помещений для животного;
- 4) названия лица, связанного по роду занятий с животным:
 - а) любитель определенного вида животных,
 - б) тот, кто заботится о животном,
 - в) тот, кто охотится на животное;
- 5) названия продукта, получаемого от животных (в частности, мяса);
- 6) название предметов, приспособлений по данному зоониму;
- 7) уменьшительные или увеличительные наименования животного [4].

Наряду с деривацией по типу «имя существительное – имя существительное», типичными являются образования прилагательных (атрибуция по названию животного), наречий (обозначение предикатного признака), глаголов (обозначение действий по названию животного), а также лексико-семантическое словообразование для характеристики лица [Там же].

Как видим, типовые словообразовательные парадигмы коррелируют с реальными действиями, явлениями и ситуациями, связанными с животными. Вполне логично, что тесная связь зоонимов с жизнью общества объясняет

в определенной мере неравномерности словообразования. Вместе с тем, наполнение типовых парадигм неодинаково и зависит от многих факторов, а наличие незаполненных мест в словообразовательном гнезде непредсказуемо по словам Е. С. Кубряковой и П. А. Соболевой [5, с. 17]. Так, в русском языке можно перечислить следующие виды мяса: *баранина, свинина, конина, козлятина, зайчатина, крольчатина, оленина, лосина, медвежатина, верблюжатина, курятина, утятина, гусятина*; открытыми остаются места, например, для названий мяса морских свинок, крокодила, черепахи, лягушек, кенгуру и др., хотя многие путешественники ели мясо этих животных в экзотических странах.

Во французском языке встречаем *du boeuf* ‘говядина’, *du porc* ‘свинина’, *de l’agneau* ‘мясо ягненка’, *de la chèvre* ‘козлятина’, *du cochon* ‘свинина’, *du veau* ‘телятина’, *du lapin* ‘крольчатина’, *du cheval* ‘конина’, *du mouton* ‘баранина’, *du canard* ‘мясо утки’, *du cerf* ‘оленина’, *du lièvre* ‘зайчатина’, *du sanglier* ‘кабанина’, *du chevreuil* ‘оленина’, *du requin* ‘мясо акулы’, *du chien* ‘собачатина’, *de la baleine* ‘мясо кита’, которые образованы путем семантической деривации, а также имеют грамматический маркер – частичный артикль *du/ de la/ de l’*, который используется перед неисчисляемыми существительными, чтобы указать на определенную часть вещества. В отличие от русского языка, где неузуальная форма требует использования слова «мясо», во французском языке его функцию выполняет частичный артикль.

Вместе с тем строй языка – аналитический или синтетический – определяет распространенность морфологической или семантической деривации. Так, если в русском языке отмеченные выше деривационные модели реализуются путем морфологического словообразования: например, *кот – кошка – котенок – кошатник* (во французском языке наблюдаются словообразовательные цепочки разной длины: *chat* ‘кот’ – *chatte* ‘кошка’ – *chaton* ‘котенок’ – *chatonner* ‘напевать / окотиться’ и *loup* ‘волк’ – *louve* ‘волчица’ – *louveteau* ‘волчонок’ и др.), то во французском языке часто видим семантическую деривацию. Например, *boeuf* ‘бык’ – *boeuf* ‘бык = сильный человек’ – (*du*) *boeuf* ‘говядина’ – *boeuf* ‘колоссальный, удивительный’.

Выявленные деривационные модели в области русской зоонимики характерны и для французского языка, однако актуализация деривационной имеет свои особенности:

Что касается первой модели «название самца животного – название самки», она может быть реализована следующими способами:

а) образование деривата от производной формы с использованием регулярных нормативных аффиксов (в частности, добавление –е и при необходимости удвоение конечной согласной –п существительных перед –е): *le chien – la chienne* ‘собака – сука’, *le lion – la lionne* ‘лев – львица’, *le renard – la renarde* ‘лис – лисица’, *l’éléphant – l’éléphante* ‘слон – слониха’ и др.;

б) образование деривата по особой словообразовательной модели типа *l’âne – l’ânesse* ‘осел – ослица’, *le tigre – la tigresse* ‘тигр – тигрица’, которая вместе с тем уже закреплена в системе французского языка (ср. *prince – princesse* ‘принц – принцесса’, *maître – maîtresse* ‘хозяин – хозяйка’);

в) использование супплетивных форм для обозначения женского пола животного: *le bouc – la chèvre* ‘козел – коза’, *le boeuf – la vache* ‘бык – корова’, *le taureau – la jument* ‘конь – кобыла’, *le jars – l’oie* ‘гусак – гусь’, *le lièvre – la hase* ‘заяц – зайчиха’, *le coq – la poule* ‘петух – курица’ и др.

Вместе с тем для большинства зоонимов категория грамматического рода асемантична: во французском языке существует только одна словоформа для обозначения вида животного, а в словарной дефиниции нет указания на биологический пол животного. К числу таких зоонимов можно отнести обозначения пресмыкающихся (reptiles) типа *le lézard* ‘ящерица’, *l’iguane* и др.; насекомых (insectes) типа *la sauterelle* ‘кузнечик’, *le pou* ‘вошь’ и др.; ракообразных (crustacés) типа *la langouste* ‘омар’, *l’écrevisse* ‘рак’ и др.; моллюсков (mollusques) типа *la seiche* ‘каракатица’, *le calmar* ‘кальмар’ и др.; рыб (poissons) типа *la sardine* ‘сардина’, *le saumon* ‘лосось’ и др.; змей (serpents) типа *le python* ‘питон’, *le cobra* ‘кобра’, *le boa* ‘удав’ и др. [6, с. 76–77]. При необходимости обозначить пол, это происходит аналитически, т.е. вне имени – с помощью слов *mâle/femelle* или артикля.

Образование номинаций детенышей часто происходит благодаря добавлению аффикса –eau, как например, *la louve* ‘волчица’ – *le louveteau* ‘волчонок’, *le renard* ‘лиса’ – *le renardeau* ‘лисенок’, *la vipère* ‘гадюка’ – *le vipéreau* ‘молодая гадюка’, *la baleine* ‘кит’ – *baleineau* ‘китенок’, *le serpent* ‘змея’ – *le serpenteau* ‘змееныш’, *la carpe* ‘каarp’ – *le carpeau* ‘малек карпа’, *la couleuvre* ‘уж’ – *le couleuvreau* ‘уженок’ и др. Наличие другой модели – менее продуктивной – образования номинаций детенышей при помощи аффикса –on в следующих случаях *aigle – aiglon, aiglonne, chat – chaton* обусловила вариативность образования следующей номинации детеныша: *le girafon = le girafeau* ‘petit de la girafe’. В отдельных случаях встречаются супплетивные формы типа *le veau* ‘le petit de la vache et du taureau’, *le faon* ‘le petit de la biche’ [7]. Однако большинство зоонимов не имеют отдельной формы для номинации детеныша, а образуют ее аналитически при помощи структуры *le petit de*.

Отмеченные в русском языке группы названий лица, связанных по роду занятий с животным (любитель определенного вида животных; тот, кто заботится о животном; тот, кто охотится на животное), во французском языке слабо представлены: так, в отношении первой подгруппы используется аналитический способ при помощи словосочетания типа *amateur de chiens* ‘любитель собак / собачник’; во второй подгруппе имеется несколько дериватов (*la porchère* и *le porcher* ‘свинарка/свинопас’, *le vacher* ‘скотник’, *le berger* ‘пастух’, образованных с помощью аффикса –er, традиционно используемого при образовании названий профессий); для третьей подгруппы также свойственно объяснение при помощи словосочетания. Следует отметить, что количество дериватов для данной семантической модели ограничено.

От отмеченных выше дериватов можно образовать названия помещений для животного при помощи аффикса –ie: *la porcherie* ‘свинарник’, *la vacherie* ‘коровник’, *la bergerie* ‘овчарня’, *la chèvrerie* ‘хлев для коз’. К тому же, имеет

место несколько названий образованных по другой модели (*le poulailler* ‘птичник’) или супплетивной формы (*le chenil* ‘псарня, конура’). Как и описанная выше группа дериватов, последние единичны.

Отзоонимичные глаголы создаются, как правило от метафорических номинаций, т.е. зооморфизмов как номинаций человека, которому свойственно определенное качество, и означают психическое и физическое состояние человека (*reneider* ‘быть недовольным, жаловаться’) или характеризуют действие (состояние) человека (*se bichonner* ‘прихорашиваться’, *lapiner* ‘часто беременеть’, *dindonner* ‘обманывать’, *cochonner* ‘пачкать, портить’, *papillonner* ‘порхать’, ‘крутиться вокруг женщин’, ‘быть поверхностным’, *pigeonner* ‘обманывать’). Глагольный аффикс *-er* нейтрален: глаголы образуются по модели образования глаголов 1 группы.

В отличие от русского языка выражение категории притяжательности посредством словообразовательных морфем (типа *собачий*, *кошачий*, *слоновья* и др.) французскому языку не свойственно. Во французском языке образуется аналитическим путем: номинация животного вводится предлогом *de* после слова, к которому оно относится: *queue de chat* ‘кошачий хвост’, *froid de chien* ‘собачий холод’ и др. как в метафорическом, так и в прямом значениях.

Подводя промежуточный итог, отмечаем, что образование деривата зависит скорее от внелингвистических факторов, а не языковых: все исходные единицы принадлежат одной части речи (имя существительное), являются непроеводными (ср.: наличие название того, кто заботится о животном, определяет возможность образования помещения, где находится животное), относятся к одному тематическому классу. Значимость животного для человека (хозяйственно или промышленно важное) определяет наличие дериватов, обозначающих: а) самку и детенышей, б) тех, кто заботится о животном, в) помещения, где находятся эти животные. Вторым важным фактором является отнесенность животного к диким или домашним, степень знакомства с животным также важно в деривационном плане. Реализация лексико- семантического словообразования для характеристики лица, т.е. образование зооморфизмов, определено культурно-исторической традицией.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Земская Е. А. О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. Виноградовские чтения I-VIII. М., 1978. С.71–75.
2. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М. : Либроком, 2009. 224 с.
3. Манучарян Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках : учеб. пособие для филол. фак. вузов. Ереван : Луйс, 1981. 314 с.
4. Плотникова Г. Н. Существительные со значением лица, образованные от названий животных. 2015. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/45166/1/rl_2015_11.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
5. Кубрякова Е. С., Соболева П. А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1979. С. 5–23.
6. Романкевич М. Н. Способы выражения семантического признака пол в зоонимах французского языка // Весці БДПУ. Серыя 1. 2021. № 1. С. 75–78.
7. Le petit Larousse. Paris: Larousse, 2003.1818 p.